

Мой путь в палинологии – страницы воспоминаний

Л.Н. Петерсон

660049 Красноярск, ул. Урицкого, д. 39, кв. 46
defender200385@mail.ru

Первые шаги

Мой путь в палинологию был непрост. Я окончила Ленинградский университет по кафедре геоморфологии в 1957 году. Руководила кафедрой Ирина Митрофановна Покровская – известный ученый, палинолог, автор монографии «Палинология в СССР». Планов связывать свою будущую трудовую деятельность с палинологией у меня не было. На V курсе мы с подругой вели переписку с геологами из Магадана, собирались ехать работать туда, но в последний момент план сорвался. Я поехала на свою родину в Красноярск, где в 1956 году проходила преддипломную практику в Геологосъемочной экспедиции.

Отработав два полевых сезона в Восточном Саяне младшим геологом, хотела продолжать заниматься геологией. Однако мое замужество, рождение дочери (не могла оставить это чудо) изменили мою жизнь: полевые работы закончились, и я решила временно перейти в Центральную лабораторию Красноярского геологического управления в спорово-пыльцевую лабораторию. Заведующая лабораторией Галина Николаевна Трошкова узнав, что я училась у И.М. Покровской, сразу приняла на работу. Помню первые дни за микроскопом – жара, латынь... Но ради дочери решила потерпеть. И так «терпела» 43 года!

В Центральной лаборатории

Тогда в лаборатории работали Нина Семеновна Саханова, Александра Ивановна Гусева и Вера Никифоровна Кустова. Все они сибирячки. Н.С. Саханова и Г.Н. Трошкова были еще и опытными геологами, углепетрографами, осваивали палинологию во ВСЕГЕИ и в ГИНе. А.И. Гусева, биолог по образованию, со временем создала у нас прекрасную коллекцию рецентной пыльцы. Все они окружили меня заботой и вниманием, я считаю их своими учителями. Никогда я неожалела об этом выборе и до последнего дня ходила на работу с неизменным интересом.

Лидия Назаровна Петерсон, 2001 г.

Вскоре после моего прихода в лабораторию пришли еще молодые геологини – Светлана Анатольевна Безрукова, Галина Евгеньевна Байкарова, Валентина Васильевна Круговых, Лидия Николаевна Шейко и Людмила Дмитриевна Гамлевская.

У нас были дети, семьи. А когда дети болели, нам разрешали работать дома с микроскопами, что было немаловажно. Лаборанты-мацераторы Ольга Тимофеевна Желтышева, Алия Насибулловна Мансурова и Галина Алексеевна Никифорова всегда творчески относились к своей работе: они участвовали в описании коллекций проб, при обработке осуществляли контроль под микроскопом после каждой операции. И высокое ка-

Спорово-пыльцевая лаборатория, 1962 г. (слева направо): I ряд – Г.А. Никифорова, В.Н. Кустова, Г.Н. Трошкова, С.А. Безрукова; II ряд – О.Т. Желтышева, Н.С. Саханова, Г.И. Завизина, Л.Н. Петерсон

чество наших постоянных препаратов всегда отмечали наши коллеги на коллоквиумах. Сейчас их традиции достойно продолжает Татьяна Николаевна Прокопец.

На тот момент в Красноярском крае начиналась Государственная геологическая съемка масштаба 1:200 000 от Карского моря до Тывы. В эти годы в крае были созданы спорово-пыльцевые лаборатории в г. Норильске, п. Большая Мурта и в п. Мотыгино. К сожалению, сейчас на весь Красноярский край работают только два палинолога – Ирина Владимировна Смокотина и Тамара Гурьевна Прошина. Мы обеспечивали палинологическое обоснование возраста всех стратиграфических уровней геологических карт на территории края и Тывы при разведочных и поисковых работах.

Когда для лаборатории выделили более просторное помещение, мы бежали к микроскопам друг друга посмотреть на красоту спор и пыльцы. Организовали техучебу, изучали ботанику и

палеоботанику, обсуждали результаты палинологических исследований по своим районам, результаты командировок и совещаний.

В Красноярском геологическом управлении была прекрасная фотолаборатория, где на высоком профессиональном уровне на биологическом микроскопе делались снимки спор и пыльцы.

Фотограф – Зинаида Тимофеевна Балуева – создала нам большую коллекцию фотоснимков пыльцы, из нее мы составляли первые рабочие атласы по всем стратиграфическим уровням и регионам.

В Геологосъемочной экспедиции

Для более тесного сотрудничества с геологами мы стали добиваться через Геологическое управление края и Министерство геологии перевода в Геологосъемочную экспедицию, где впоследствии была создана вместе с палеонтологами Стратиграфическая партия.

Мы регулярно выезжали на изучение разрезов с отбором образцов для палинологического анализа, участвовали в тематических работах, приемке предполевых и полевых материалов, в написании производственных отчетов.

1962 год был отмечен большим событием в жизни нашего коллектива: весь состав палинологов принимал участие в работе Всесоюзной палинологической конференции в г. Новосибирске. Мы убедили руководство – это же рядом! И в 1971 году нас также всех отпустили в Новосибирск на III Международную палинологическую конференцию.

Моя главная наставница

Так я полюбила палинологию и до конца своей трудовой деятельности с радостью сидела за микроскопом. Мой главной наставницей была Галина Николаевна Трошкова – выпускница Томского Политехнического института. Опытный высококвалифицированный петрограф, в Красноярском крае она работала на угольных месторождениях, на золотых рудниках, а впоследствии – создала первую в крае спорово-пыльцевую лабораторию, занималась палинологией перми и карбона.

Я стала специализироваться на изучении мицелл и палиостратиграфии девона, карбона и перми, установились связи с сибирскими палинологами. Я регулярно бывала на совещаниях и коллоквиумах в Иркутске, Якутске, Мирном, Томске, Новокузнецке. Много раз принимала участие в работе сессий Всесоюзного палеонтологического общества в Ленинграде, где часто встречалась с Сергеем Викторовичем Мейеном. Он неизменно был в центре внимания из-за интересных докладов, во время дискуссий. Я восхищалась его эрудицией и остроумием.

Лидия Васильевна Ровнина

На палинологических конференциях и коллоквиумах у меня были памятные встречи с Лидией Васильевной Ровниной. Она создала прекрасную лабораторию в Тюмени, ее вклад в изучение нефтеносного мезозоя Западной Сибири нельзя переоценить. Когда Лидия Васильевна переехала в Москву и была избрана после Е.Д. Заклинской в 1989 году председателем Всесоюзной, а затем Российской палинологической комиссии, она стремилась всех палинологов направить на активное участие в научной и исследовательской работе. И все разговоры с ней заканчивались неизменно: «Ученым можешь ты не быть, а кандидатом быть обязан!» Про свою защиту докторской диссертации в МГУ она мне написала, что

это был праздник палинологии. Как тут было не взяться за обобщение уже большого своего палинологического багажа?!

Анатолий Романович Ананьев

И я поступила в заочную аспирантуру Томского университета, моим научным руководителем стал Анатолий Романович Ананьев, известный ученый, палеофлорист, специалист по красноцветному девону Южной Сибири. Его часто видели с рюкзаком и геологическим молотком в окрестностях Томска. Нередко Анатолий Романович выступал от общества «Знание». Он был поэтом – зачастую его карманы были набиты листочками со стихами.

Работа, работа, работа...

Годы в аспирантуре стали для меня прекрасной школой. Учеба совпала с моим активным участием в работе совещаний секций нижнего карбона и верхнего палеозоя МСК по подготовке Стратиграфических схем Центральной Сибири в Новосибирском Академгородке в 1976–1979 годах. Сергей Викторович Мейен постоянно участвовал в работе секции верхнего палеозоя и всегда выступал на пленарных заседаниях. Мои материалы по пермо-карбону Тунгусского и Минусинского угольных бассейнов были новыми и часто отличались от выводов специалистов из ВСЕГЕИ, ранее работавших в этих районах – Н.Г. Вербицкой и Н.П. Ильюхиной. С.В. Мейен очень внимательно знакомился с фактическими материалами обоснования возраста этой мощной угленосной толщи Сибири. Тогда он посмотрел подготовленный мной к диссертации «Атлас спор и пыльцы карбона южных и центральных районов Тунгусской синеклизы», дал ему высокую оценку и настоятельно советовал хотя бы депонировать. Другой «Атлас спор и пыльцы карбона Тычанского алмазоносного района» удалось опубликовать в 1999 году в Красноярске.

Выступая на пленарных заседаниях, С.В. Мейен неизменно отмечал достижения сибирских специалистов и часто призывал после жарких дискуссий оставаться добрыми друзьями и коллегами.

При наших встречах С.В. Мейен интересовался результатами моих работ, подчеркивая их значимость и необходимость их публикации. Это вдохновляло меня направлять заявки на участие в конференциях и отправлять ему свои рукописи.

Интерес палинологов и геологов к нашим работам в Сибири дал мне возможность публиковаться в США (1989 г.), Австралии (1994, 1995,

Девонский коллоквиум, г. Ухта, 1983 г.

1996 гг.), Англии (1998 г.), Испании (1996 г.). В Испании по настоянию и при помощи С.В. Мейена мною была подготовлена таблица миоспор к коллективной монографии «Карбон мира»* наряду с материалами из СССР по Минусинской впадине – Михаила Иосифовича Грайзера, и по Донбассу – Виктора Кирилловича Тетерюка.

Я была членом СибРМСК, членом СИМР (Международной комиссии по микрофлоре палеозоя), членом-корреспондентом Международной подкомиссии по карбону. Незабываемо сотрудничество с палинологами-девонщиками, которые создали дружную группу в Советском Союзе и регулярно собирались на коллоквиумы.

На встречу в Минске нас собрали Галина Иосифовна Кедо. Мы сидели за микроскопами до поздна каждый день, а потом поехали на экскурсию и за три дня побывали в Бресте, Беловежской Пуще и в Хатыни.

В Уфе нас принимала Евгения Васильевна Чибрикова, в Волгограде – Валентина Николаевна Манцурова. Дважды мы собирались в Ухте.

Семья

Во всем и всегда меня поддерживала моя дружная семья. Наш с мужем Робертом Яновичем трудовой стаж в геологии составил 90 лет. Трудятся и наши дети. Дочь Ирина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии Института педагогики, психологии и социологии Сибирского Федерального университета, сын Роберт – врач-реаниматолог, заведующий отделением анестезиологии Дорожной больницы на ст. Красноярск. Внуки закончили СФУ: Ваня – кандидат химических наук, старший научный сотрудник Института химии Красноярского научного центра Сибирского отделения РАН, Кристина – экономист, Оля – лингвист.

Защита диссертации

В декабре 1980 года я защищала свою кандидатскую диссертацию в Институте геологии и геофизики. Диссертация досталась мне «дорого»: Геологосъемочная экспедиция – организация производственная, а написание данной работы – сугубо личное дело, вторая смена. В Красноярске Ученого совета нет, научный руководитель в Томске и занят своими делами. Было непросто. Но моя семья меня очень поддерживала. Когда я решила отступиться от этой затеи, мой сын-пятиклассник сказал: «Мама, я ведь всем в школе

* C.M. Diaz, R.H. Wagner, C.F. Winkler Prins, L.F. Granados (eds). The Carboniferous of the World. III. The Former USSR, Mongolia, Middle Eastern Platform, Afghanistan & Iran. – Madrid: I.T.G.M.E.; Leiden: N.N.M., 1996. – Plate 59: Miospores (Angara flora) from the Siberian Platform and Minusa Basin.

сказал, что ты будешь кандидатом!». Пришлось продолжать. Я получила 26 положительных отзывов. И отзыв С.В. Мейена мне был особенно дорог. Он отметил:

«Исследования Л.Н. Петерсон давно известны среди специалистов, занимающихся стратиграфией карбона Сибири. <...> Полученные ею результаты особенно важны. <...> Диссертация Л.Н. Петерсон превышает требования, предъявляемые к кандидатским диссертациям. Автор безусловно заслуживает искомой степени».

Эти слова вдохновляли меня долгие годы в трудные моменты.

Сергей Викторович Мейен

Я познакомилась с Сергеем Викторовичем Мейеном в июле 1971 года на III Международной Палинологической конференции в Новосибирском академгородке. Он принимал участие в работе секции палеозоя, часто в роли переводчика с английского языка. Один день все участники конференции провели на экскурсии на теплоходе по Обскому водохранилищу. Остроумный, веселый, очень молодой Сергей Викторович сразу стал душой компании, много рассказывал о своей работе, как учил английский язык по радиоурокам.

Потом я встретилась с ним в Москве на VIII Международном конгрессе по стратиграфии и геологии карбона в 1975 году. Сергей Викторович был генеральным секретарем этого грандиозного конгресса. Я решилась написать ему письмо в ГИН с просьбой помочь стать его участником. Удивительно, но я получила официальное приглашение и меня направили в Москву. Во все дни проведения конгресса я видела Сергея Викторовича в президиуме с известными учеными из разных стран и членами Министерства геологии СССР. Он очень достойно и уверенно держался, в перерывах постоянно решал какие-то организационные вопросы. Очень ценно было для меня получить прекрасно изданные материалы этого конгресса, ответственным редактором которых был С.В. Мейен. Для меня этот конгресс стал событием. Здесь Сергей Викторович познакомил меня с Анатолием Романовичем Ананьевым, знаменитым палеоботаником из Томска – моим буду-

щим научным руководителем в работе над кандидатской диссертацией по палинологии палеозоя Средней Сибири.

За рубежом

Первый раз я попала в научную командировку за границу в Лондон. Узнав о конференции из журнала «Pollen and Spores. Morphology and Biology», я отправила письмо в Оргкомитет, объяснив, какие у меня имеются материалы. И получила ответ с просьбой прислать подробную анкету, а затем приглашение организаторов с оплатой моей дороги, участия и проживания. Это был июнь 1998 года, чудесные дни в Королевских Ботанических садах на берегу р. Темза и в Музее естественной истории (Natural History Museum).

А в 2000 году организаторы X Международного конгресса в г. Нанкин оплатили мне участие и проживание в сильную июльскую жару.

За свои личные средства я путешествовала в поезде Москва–Пекин и в самолете Пекин–Нанкин. Возвращение домой было еще более экзотичным. В вагоне поезда Пекин–Москва я оказалась с китайцами. В нашем купе каждое утро набивалось много народа, и мы разучивали нашу «Катюшу». А потом на вокзале в Красноярске меня встречали муж и внук, а провожал весь вагон. Спасибо любимой палинологии!

Нанкин, 2000 г. В.А. Федорова и Л.Н. Петерсон среди индийских, китайских и вьетнамских коллег